

и когда угрожаемый въ самомъ дѣлѣ узналъ объ этомъ. Къ такимъ заочнымъ угрозамъ слѣдуетъ отнести вышеупомянутыя (§ 44), дѣлаемыя кому-либо относительно близкихъ ему лицъ, насколько эти угрозы самостоятельны. Однако въ случаѣ, напр., если кто угрожаетъ другому лицу, что нанесетъ побои его малолѣтнему сыну, то это лицо, какъ законный представитель послѣдняго, должно считать себя самого потерпѣвшимъ.

§ 50.

Изъ изложеннаго взгляда на угрозы оказывается, что онѣ не составляютъ исключительно оскорбленія чести, какъ это ошибочно полагаетъ Неклюдовъ (Руководство къ особен. части, I, 1, 75, 92), а равно и австрійское уложеніе (496) касательно менѣе важныхъ угрозъ, именно же касательно угрозы побоями. Не слѣдуетъ тоже самостоятельныхъ угрозъ считать дѣяніемъ, направленнымъ единственно на личную свободу, какъ это утверждаетъ Саггага (в. п. с., § 1574 и 1575). Нѣтъ сомнѣнія, что въ угрозахъ послѣдній признакъ имѣетъ преобладающее значеніе, такъ какъ всякаго рода угрозы нарушаютъ и внутреннюю свободу, и свободу дѣйствія, т. е. внѣшнюю свободу. Лицо, находящееся подъ вліяніемъ угрозъ, не только встревожено ими, но и отчасти стѣснено въ своей дѣятельности: оно удерживается отъ многихъ дѣйствій, которыя совершило бы, и предпринимаетъ мѣры предосторожности, къ которымъ не прибѣгало бы, еслибы ему не были сдѣланы угрозы. Однакожъ угрозы могутъ имѣть характеръ оскорбленія чести, нпр., когда кто либо угрожаетъ другому побоями: въ этомъ случаѣ существуетъ и посягательство на честь, и посягательство на свободу другаго лица.